

В. В. Лапаева¹

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК БАЗОВЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПРИНЦИП: ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

Тезис о том, что справедливость — это один из базовых принципов человеческого общежития, соответствует как традициям мировой философской мысли, так и достижениям современной социобиологии, утверждающей, что в человеческой ментальности генетически запрограммированы некие социокультурные универсалии, составляющие ценностно-нормативные основы представлений людей о справедливости. Но можно ли считать справедливость не просто важным, а главным принципом человеческого общежития?

Этот вопрос будет рассмотрен применительно к таким социальным подсистемам, как право и экономика. Ответ на него в значительной мере зависит от того, увязывается ли понятие справедливости с идеей равенства, либо справедливость трактуется как моральная оправданность порядка в рамках соответствующей системы отношений и/или как его социальная легитимность. Я буду исходить из философско-правовой традиции осмысления справедливости как соразмерности и эквивалентности в общественных отношениях по принципу воздаяния равным за равное, опираясь при этом на либертарно-юридический тип правовопонимания, для которого справедливость как равенство в свободе является сущностной характеристикой права. Когда эта сущность права получает адекватное законодательное оформление, мы имеем дело с правовым законом, выражающим единство нормативной (право) и институциональной (правовая демократия) форм свободы.

С позиций данного подхода можно сказать, что рыночная экономика, суть которой является свободная конкуренция, — это экономика, функционирующая в нормативной форме свободы (то есть в правовой форме), гарантируемой институциональной формой свободы (демократией). Последний момент, идущий вразрез с популярными среди российских юристов и экономистов представлениями о том, что «рыночная экономика является основой существования демократического режима, но вовсе не делает его неизбежным»², имеет принципиальное значение: в отсутствие демократии возможна лишь имитация рыночной экономики. Дело

в том, что правовые гарантии свободы экономических отношений не могут быть обеспечены лишь посредством частнопроводного регулирования, тяготеющего к договорной форме. Без публично-правовой регламентации, основанной на демократической процедуре правотворчества, рыночные механизмы, функционирующие в логике накапливаемого преимущества, неизбежно будут вести к монополизации. Признание внутренней взаимосвязи рынка с правом и правовой демократией означает, что и справедливость в ее правовом смысле — это имманентная характеристика рыночной экономической системы. Если с позиций такого подхода рассмотреть перспективы формирования свободного рынка на глобальном и национальном (российском) уровнях, то можно сказать следующее.

Формирующаяся сейчас сетевая модель правовой регламентации глобальных финансово-экономических отношений, состоящая из частных правопорядков и представляющая собой своего рода «глобальный беспорядок нормативных порядков»³, — это проявление неразвитости глобального права и глобального рынка. Перспективы обеспечения свободной экономической конкуренции на глобальном уровне связаны с формированием институтов глобальной демократии, без которых экономическое развитие не будет иметь необходимых блокираторов против монополизации финансово-экономических ресурсов.

Для России проблема соотношения рынка и демократии имеет более актуальное значение, потому что без ее решения страна не сможет достойным образом влиться в глобальную экономику, а решение этой проблемы затрудняется (если не сказать, блокируется) системой собственности, сложившейся по итогам приватизации нашего общего социалистического наследия. В настоящее время в экономическом истеблишменте доминирует представление о том, что в России сформированы основные атрибуты рыночной экономики и теперь необходимо лишь обеспечить демократическую инфраструктуру, то есть создать независимую и некоррупционную судебную систему, вырастить «класс неподкупных, добросовестных и высококомпетентных управленцев»⁴, сформировать представительную власть, способную к адекватному законодательному выражению социальных интересов и т. д.

Но такой подход не учитывает, что развитие рынка, права и демократии — это синхронные процессы, поскольку все эти социальные институты внутренне взаимосвязаны.

³ Walker N. Beyond Boundary Disputes and Basic Grids: Mapping the Global Disorder of Normative Orders // International Journal of Constitutional Law (I-CON). 2008. Vol. 6, № 3–4. Цит. по: Варламова Н. В. Принцип формального равенства как основание легитимации права в гетерархических правовых системах // Принцип формального равенства и взаимное признание права. М., 2016. С. 38.

⁴ Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. М., 2010. С. 23.

¹ Советник Конституционного Суда РФ, главный научный сотрудник сектора теории права и государства Института государства и права РАН, доктор юридических наук. Автор более 250 научных публикаций, в т. ч. книг: «Типы правовопонимания: правовая теория и практика», «Право и политика: научные очерки», «Право и многопартийность в современной России», «Конкретно-социологические исследования в праве», «Законодатель и общество», «Вопросы права в “Капитале” К. Маркса»; учебников: «Социология права» и «Российская социология права». Ответственный редактор и соавтор «Комментария к Федеральному закону “О политических партиях”», сборника «Законодательство о науке: современное состояние и перспективы развития». Член редколлегии журнала «Социологические исследования». Награждена Почетной грамотой Государственной Думы РФ.

² Лафитский В. И., Мау В. А. Конституционная экономика и основы экономического положения личности // Очерки конституционной экономики. М., 2009. С. 94.

Признание внутренней взаимосвязи рынка с правом и демократией означает, что и справедливость в ее правовом смысле — это имманентная характеристика рыночной экономической системы. И если проблема справедливости в экономике приобретает особую остроту, это свидетельствует о дефектах в политико-правовом обеспечении рыночных отношений. Судя по всему, такие дефекты характерны сейчас не только для России. Показателен в этом плане тот интерес, который вызвала среди экономистов книга Т. Пикетти «Капитал в XXI веке», посвященная проблеме концентрации богатства в руках владельцев крупного капитала. Накал и содержание дискуссий свидетельствуют о том, что проблема выходит за рамки экономической сферы и заслуживает серьезного внимания со стороны всего общества.

Главным предметом исследования Т. Пикетти является *неравенство в распределении доходов*, обусловленное тем, что доходность капитала систематически превышает темпы экономического роста, а наследование состояний усугубляет ситуацию. Такая постановка проблемы дает повод сторонникам экономического неолиберализма обвинять его в том, что он возвел в ранг теоретического и этического тезиса элементарную зависть¹. Однако разговоры о зависти были бы уместны, если бы речь шла о призывах к фактическому равенству в потреблении. Но Т. Пикетти вовсе не приверженец социализма, он хочет лишь «создать справедливое общество в рамках правового государства, чьи законы известны заранее, применимы ко всем и могут подвергаться демократическому обсуждению»². Он критикует не сами масштабы неравенства, а его несправедливый характер, создающий ситуацию, когда прошлое (труд, уже овеществленный в капитале) начинает «пожирать» будущее (живой труд, создающий новое богатство). Его обоснование несправедливости подобных преимуществ, получаемых собственниками капитала, вписывается в логику правового подхода, который исключает привилегии (незаслуженные преимущества) одних участников экономических отношений и дискриминацию других.

Более содержательная критика связана с тем, что Т. Пикетти не учитывает высокий налог на капитал, установленный в ряде стран, а также масштабы благотворительности, существенно снижающие реальную доходность капитала. Однако с точки зрения либертарной теории права уже сам факт столь масштабной благотворительности, направленной на решение общих дел государства, означает чрезмерную концентрацию богатства в частных руках, лишаящую публичную власть возможности на надлежащем уровне обеспечивать общее благо. Присущее этому подходу понимание

общего блага как признания и реализации блага каждого на основе принципа формального равенства означает, что каждый имеет право голоса при решении вопроса о том, в чем состоит общее благо и как оно должно распределяться между членами общества. Кроме того, сама по себе возможность благотворительности — благо для того, кто ею располагает, а незаслуженность этого блага рассматривается обществом как несправедливость. Что же касается высокого налога на доходы с капитала, принятого в отдельных странах, то, по мнению Т. Пикетти, его локальный характер оставляет широкое пространство для «налоговой оптимизации» путем вывоза капиталов. Именно поэтому он предлагает ввести единый мировой налог на доходы с капитала.

Очевидно, что для России, где уровень неравенства в распределении богатства считается одним из самых высоких в мире, данный аспект проблемы приобретает особое значение. Другой важный для России момент, на который вынуждены обращать внимание даже приверженцы неолиберальной экономической модели, — это изначальное происхождение богатства. Если предположить, что у нас сложилась ситуация совершенной конкуренции, пишет Р. Капелюшников, но при этом «первоначальная наделенность ресурсами является отражением прошлых актов насилия и агрессии, то тогда в условиях приведет совершенная конкуренция, было бы вполне правомерно расценить как “несправедливую”»³. Жаль, что автор не развивает тему применительно к российской приватизации, откровенно неправомерной, несправедливый характер которой является камнем преткновения на пути социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации. Справедливость не стала базовым принципом отечественной экономики, более того, такая постановка задачи подменяется идеями и практиками благотворительности в форме вынужденной «социальной ответственности» крупного бизнеса.

На все эти нерешенные российские проблемы в обозримой перспективе могут наложиться риски, которые несут в себе некоторые глобальные тенденции экономического (экспансию финансового капитала) и технологического (автоматизацию, роботизацию производства, коммерческое использование НБИК-технологий и т. п.) развития. Социальные последствия этих тенденций еще весьма туманны, а те превентивные меры, которые сейчас обсуждаются, как минимум будут недостаточны, поэтому тема справедливости в ее преломлении к перспективам экономического и правового развития приобретает для России беспрецедентное значение.

¹ Макклоски Д. Н. Измеренный, безмерный, преувеличенный и безосновательный пессимизм. О книге «Капитализм в XXI веке» Томаса Пикетти // Экономическая политика. 2016. Т. 11, № 4. С. 163.

² Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М., 2015. URL: <http://www.capitalism.filosoff.org>

³ Капелюшников Р. Неравенство: как не примитивизировать проблему // Вопросы экономики. 2017. № 4. URL: <http://www.polit.ru.Статья2017/04/15/inequality>